

Арфисты — это разрозненная сеть заклинателей и шпионов,

Энтузиастов и просто разумных,

Не готовых остаться в стороне, когда творится зло.

Они отстаивают идеалы равенства

И скрытно противостоят злоупотреблениям властью.

Эта организация весьма доброжелательна, хорошо осведомлена и при этом секретна.

Барды и волшебники, воины и благородные воры,

Все кто достоин, вступают в ряды Арфистов.

Вбитые за мою недолгую уличную жизнь привычки дали о себе знать. Обогнав дворфа, я припустил по пустым переулкам, не оглядываясь назад.

Лёгкие обжигало огнём, не получалось нормально дышать из-за страха, но я продолжать набирать скорость.

Вокруг творилось что-то странное. Буквально десять минут назад жизнь в этом районе кипела, а теперь лишь ожившие тени стремительно нагоняли меня со всех сторон, шепча сотнями голосов одновременно, пугая до дрожи в поджилках.

Силуэты преследователей мелькали на периферии, ловко преодолевая любые препятствия. Словно скользя по льду, они двигались с одинаковой скоростью и по стенам и по крышам.

Схватившись за разболевшийся бок, я свернул на просторную улицу и сразу же встал как вкопанный.

Огромная площадь была залита кровью и тьма с фиолетовыми огнями властвовала повсюду, ласково огибая скрюченные от ужаса и боли трупы. Сутулые фигуры в тёмных плащах ступали по кровавой мостовой, вырисовывая на земле огромный рисунок.

Магия была повсюду, это ощущалось на кончиках пальцев.

Волосы по всему телу встали дыбом, а сам я никак не мог заставить себя двигаться.

Страх, восторг и отвращение перемешивались, ломая мне мозги и восприятие. И только дружеский, практически отцовский, подзатыльник вывел меня из прострации, заставив вновь побежать.

Под злобное и болезненное пыхтение дворфа мы огибали площадь, стараясь как можно скорее покинуть место проведения ритуала, а ничем иным это быть и не могло.

Но стоило только сделать первый шаг, как десяток масок обернулся в нашу сторону и со всей площади к нам начали стекаться культисты. Сливаясь с тенями, деформируя собственные тела, обманывая все мои органы чувств, они оказались рядом в разы быстрее, чем наши бывшие преследователи.

Выжимая максимум из своего детского тела, я переставлял ноги как никогда раньше, надеясь, что они просто оставят меня в покое, но проклятый разум настойчиво твердил, что этому не бывать.

-Беги, пацан!

За спиной слышалась возня. Натужный рык дворфа и скупые звуки ударов перемешивались с лязгом стали. Финальным аккордом стал болезненный вскрик моего товарища по несчастью, что заставил меня остановиться. Перед глазами мелькнуло лицо Евфимии. Ласковой и заботливой, несмотря на все свалившиеся на неё невзгоды. Она всегда пыталась привить мне куда лучшие качества, что не нужны на улицах Внешнего города.

Сжав до боли зубы, яростно потрянув головой, я распахнул глаза во всю их ширь, чувствуя, как кровь быстрее побежала от панически застучавшего сердца.

Сам того не понимая, я затормозил и развернулся на пятках, чтобы увидеть, какая судьба постигла Йорга. И стоило моим глазам лицезреть творящееся безумие, в голове будто переключили рычаг.

Стоящий на коленях ростовщик, которого я недавно собирался обокрасть. Собравшиеся вокруг него тени, насмешливо шепчущие в темноту своими мистическими голосами. И занесённый над головой дворфа кинжал, медленно вздымающийся всё выше, чтобы в один точный удар оборвать ещё одну жизнь.

Сам до конца не понимая зачем, я захотел помочь ему. Не оставлять в окружении психопатов, наслаждающихся происходящим ужасом.

Я видел на его лице, что он готов расстаться с жизнью, что всё происходящее не пугает его, но за всей этой маской суровости и героичности был простой разумный, что не хотел умирать вот так.

Дрожащие доселе руки метнулись к потайным карманам. Маленький глиняный шарик мелькнул в свете фиолетовых огней.

Моя вторая рука плавно выдернула фитиль, разжигая искры и поджигая содержимое горшочка.

Чуть завалившись вперёд, слишком вытянув руку и растянув мышцу, под собственный отчаянный крик я запустил самодельную дымовую шашку в голову палача Йорга, попадая точно в цель.

Белая маска недовольно дёрнулась, а крепкая структура шарика с честью выдержала удар... К моему сожалению и внутренним проклятьям.

«Дерьмо, Пелайос ведь говорил не делать их слишком прочными».

Упав на колени и до последнего провожая взглядом падающую бомбочку, я почувствовал на плече крепкую хватку, прижимающую меня ближе к земле, практически вдавливающую в вымощенные булыжники.

В носу раздался неприятный хруст. Тёплая кровь заполонила рот и нос, наполняя своим ароматом всё.

Хотелось плакать от несправедливости и собственной глупости.

«На кой хрен я вообще это сделал. Я его даже не знаю...».

Взрыв шашки прозвучал неожиданно, а вес моего пленителя исчез, даря чувство свободы и легкости.

В ушах звенело от сильного удара о мостовую, но, преодолевая боль и головокружение, я с трудом поднялся на локтях, надеясь узнать, что же происходит. А посмотреть было на что.

Вокруг меня и Йорга развернулась битва. Битва, о которых я до этого слышал только в сказках. Настоящее противостояние добра и зла. Та история, что остаётся в сердцах и пересказывается из уст в уста, чтобы каждый мог разделить восторг вместе с рассказчиком.

Свет и тьма сцепились между собой. Ясный, мерцающий столб серебряного света ударил прямо в центр площади, разгоняя недовольные тени. Его сияние ослепляло культистов, но для меня и

пришедших вместе со светом серебра изменилась лишь обстановка.

В оба глаза я откровенно пялился на происходящее.

Ожившие тени приобретали свой нормальный облик одетых в чёрные саваны чудиков. Вооруженные короткими клинками, они схлестнулись со всё пребывающими бойцами Огненного Кулака и группой добровольцев, одетых кто во что горазд.

Вокруг летали стрелы, магия воплощалась в реальность, забирая жизни или возвращая раненых в строй.

Разноцветные искры заполонили площадь, прогоняя остатки тьмы и открывая вид на проигрывающих масочников.

Сбившись в кучу, они пытались дать отпор, не подпустив нападающих к огромному ритуальному кругу, но чем дольше длился бой, тем больше их падало на землю. И особенно в уничтожении убийц преуспела светловолосая эльфийка.

Возглавляя бомжеватого вида воинов, она орудовала парой изогнутых клинков, прорубаясь сквозь ряды неприятеля. Её волосы переливались в лунном свете, оставляя настоящий шлейф из света. Он, словно плащ, постоянно был у неё за спиной, не подпуская никого из любителей красться в тенях, мигом выбрасывая их в реальный мир и разгоняя темноту.

Вот, ловко извернувшись, эльфийка насадила очередного культиста на обе своих сабли, но вместо того, чтобы продолжить орудовать клинками, девушка прокрутилась на пятках, практически ложась на землю и, ударив ладонями по мостовой, прошептала заклинание, эхом отдававшееся в ушах всех сражающихся.

Следующая секунда длилась для меня целую вечность, но награда за ожидание стоила того.

Вереница из лиан, кустов, шипов и просто самых разных растений любых видов вырвались из-под брусчатки, накидываясь на сторонников зла. Они оплетали, сдавливали и всеми силами мешали даже просто устоять на месте.

Буйный рост продолжался и только когда эльфийка оторвала руки от земли, вставая в полный рост, чудеса магии закончились, как и всё сражение.

Последнее, что я запомнил перед тем как отключиться, это прощальный лучик лунного света, распавшийся из огромного мерцающего столба на тысячи пылинок, заполонивших собой площадь и оседающих на всех присутствующих.

-Тер... Тер...

Сквозь пелену из боли и усталости, потоком разливающихся по моему телу, я услышал знакомый голос. Плачущий, умоляющий и такой непривычно тихий и слабый.

Продирая глаза, словно борясь с непреодолимым весом век, я повернул голову на бок и сквозь прищур попытался разглядеть говорившего.

-Тер!

Мягкие тёплые руки бережно обхватили мою голову, прижимая лицо к маленькому тельцу Ефи. Содрогаюсь в рыданиях, она сдавливала меня всё сильнее и сильнее, причитая о моей глупости и безрассудстве, тем самым помогая мне проснуться и прийти в себя.

-Всё в порядке.

Мой собственный голос был непривычно сухим, больше подходящим старику или умирающему от жажды. Что подходило под описание моего состояния с лихвой.

-Воды.

-Да, да, конечно, — взмахнув руками, моя приёмная мать начала лихорадочно перебирать вещи в комнате, надеясь поскорее найти для меня подходящую тару. Я ещё плохо воспринимал происходящее, потому только в последний момент заметил ещё одного посетителя у своей постели, и именно он и протянул мне целый графин с водой, — ох, да где же...

Пока Ефи продолжала ворчать и причитать, я неотрывно пялился на сурового Йорга, обмотанного с ног до головы в бинты и повязки, с подвешенной на груди рукой и с синяком на пол-лица.

-Твой подарочек.

Тыкнув пальцем в свою голову, ростовщик ощерился дырявой улыбкой. Парочки зубов явно не хватало. Вообще весь его образ в моих глазах претерпел сильное изменение. Больше не было того лихого дельца из Внешнего города, теперь передо мной сидел уставший и задолбавшийся разумный, который просто хочет поскорее упасть в кровать.

-Извини, — недоуменно пожав плечами, я снова спрятался за кувшином, хлебая из горла, проливая часть жидкости себе на грудь, — я...

-Забей, — отмахнувшись от моих слов, Йорг нахмурил брови и, пожевав губами, заговорил тихим упрекающим тоном, от которого мне захотелось спрятаться или хотя бы просто

накрыться одеялом, — я же велел тебе бежать, глупый мальчишка. Ты ведь мог там погибнуть.

Слова для ответа застряли в горле. Я и сам понимал, что совершил глупость. Глупость, которую не прощают на этих жестоких улицах. Но несмотря на справедливость замечания, несмотря на то, что я был согласен с Йоргом, моё сердце шептало мне, что я поступил правильно.

Бросив взгляд на замолчавшую Ефи, я увидел, как она снова погружается в клокотавшие в ней эмоции. Сцепив пальцы на груди, она нервно мялась, едва удерживая слёзы, затапывая последние остатки моего сопротивления.

Стало стыдно и заболело в груди. Моя дурость чуть не принесла горе для единственного и самого дорогого человека.

-Вижу, до тебя дошло, — довольно покивав головой, Йорг с кряхтением поднялся со стула, помогая себе одной рукой, — надеюсь, ты подумаешь о произошедшем и сделаешь правильные выводы...

-Какие смелые и умные слова для тебя, сорвиголова.

Новый участник ворвался в нашу беседу. Стремительно и плавно, будто бы всё это время она была здесь, незнакомая эльфийка прыгнула с подоконника, вызывая у меня в голове бурю вопросов и изумления.

«Как она вообще там пролезла, даже я могу застрять или Ефи, окна же совсем маленькие?!».

-Тебя только не хватало, — пробурчав себе под нос, ростовщик развернулся лицом девушке, — хочешь сказать, что я не правильно говорю?

Потихоньку заводясь и набирая громкость, Йорг покрывался красными пятнами, готовясь яростно отстаивать свою правду.

-Ох, нет, нет. Конечно, всё верно. Ему следовало убежать, а тебе словить полметра стали в твою твердолобую дворфийскую черепушку, может хоть тогда там появилось хоть что-то полезное.

-Совсем попутала, остроухая коза?!

-Уж лучше быть козой, чем бараном, как ты, — открыто насмехаясь, эльфийка присела на край кровати, сложив руки на груди и положив одну ногу на другую, — хватит лить пацану дерьмо в уши. Лучше скажи спасибо, не соверши он эту «глупость», мне пришлось бы искать себе другого прислужника...

-Я тебе покажу прислужника!

Разоравшись, дворф смешивал свой родной язык и общий, поливая веселящуюся эльфийку отборным матом. Потряхивая сломанной рукой, брызгая слюной, он медленно наступал на девушку, но та не проявляла никакой опаски. Наоборот, остроухая шутница начала демонстративно разглядывать ногти на руках, подражая богатеньким фифам, отчего дворф превращался в настоящего берсерка.

-Эм, простите, но вы же та мечница из серебряного света?

Мой вопрос идеально совпал с перерывом между переругиванием и привлёк внимание обоих. И если дворф вылутился на меня, как на чудо света, видимо вообще позабыв, что это мой дом и он тут не один, то вот девушка скользнула по мне взглядом и улыбнулась.

-Так меня ещё не называли, — постучав пальцем по подбородку, она наигранно перевела глаза к потолку, — надо будет шепнуть паре бардов, чтобы добавили этот титул к остальным.

-Остальным?

-Потом узнаешь, если будет интересно, — не проявив к этому больше должного внимания, эльфийка пересела поближе, положив ладонь мне на плечо, — спасибо, что спас моего друга. У меня их не так много, чтобы разбрасываться даже такими осликами, как Йорг.

Новая порция ворчания и ругательств была куда тише и добрее, чем все предыдущие. Дворф смущаясь покивал головой и не прощаясь покинул комнату, скрываясь в глубине дешёвого борделя.

-Не злись на него, он благодарен и просто волновался за тебя, — растрепав мне волосы, эльфийка встала с кровати, поправив свой костюм, смешанный с элементами брони, — просто у него мозгов мало, чтобы превратить мысли и чувства в слова, вот и бесится.

-Ясно... Я не злюсь, — на вопросительный взгляд собеседницы отрицательно качая головой, — я сам подверг себя опасности ради другого... Хотя сам не могу понять почему.

-Правильное воспитание, я думаю, — с намёком глянув на притихшую Евфимию, мечница хрустнула шеей и пошла обратно в сторону окна, — а может в тебе самом есть что-то куда большее и лучшее.

-Что вы имеете в виду?

-Неужели жизнь маленького вора — это всё чего ты желаешь в жизни?

Первым моим порывом было разозлиться, но благодарность за спасение и общая усталость не дали рту совершить ошибку.

Печально выдохнув и повесив голову, я собирался с мыслями, почувствовав тёплую ладонь Ефи, сжавшую мою руку.

-Я не знаю... Вору можно неплохо устроиться...

-Например, как твой дружок Пелайос?

-А он-то, — только сейчас я вспомнил, что ввязался во всё это дерьмо только из-за задания тифлинга. Захлопнув рот, с выпученными глазами я смотрел на улыбающуюся эльфийку, — где он?

-Хе, долго же до тебя доходило, — уперев руки в бока, она наклонилась вперёд, театрально прикрыв глаза, заставляя меня мучаться в ожидании ответа, — сбежал.

-Сбежал?

-Ага, сбежал... Или ты думал, он придёт с повинной, после всего случившегося?

-Но зачем? Почему? Я знаю его столько лет...

-Кто знает, — пожав плечами, моя собеседница с грациозностью кошки прошла по комнате, — может испугался возмездия. Или со смертью большей части секты шаритов он понадеялся скрыться подальше. Или просто от счастья свалил подальше, чтобы больше никогда с ними не связываться. Вариантов слишком много.

-Значит, он не был одним из них?

-Этого я не сказала, — погрозив мне пальцем, эльфийка отпустила свою игривую натуру и теперь на меня смотрел настоящий воин. Видимо, наконец пришло время для настоящего разговора, что, признаюсь, сначала меня сильно напугало, — ты влез, хоть и случайно, в очень большие игры. Один тот факт, что ты помог одному из нас, уже сделает тебя целью для следующего культа.

-Но, почему я? Я же никто и особо ничего не сделал!

-Шар на это наплевать, — презрительно скривив губы, эльфийка закатила глаза, видя моё непонимание и детскую наивность, — как и любая тёмная богиня, она редкостная стерва. Злопамятная, вредная, высокомерная и ненавидящая проигрывать...

Загибая пальцы на каждый «комплимент» в адрес злой богини, девушка неплохо разошлась, в какой-то момент начав разгибать их, заходя на второй круг.

-Поэтому теперь тебе, а особенно твоим близким, просто опасно находиться здесь — кивнув головой в сторону молчавшей Ефи, она подхватила стул и, перевернув его, уселась сложив руки на спинку, опуская на тыльную сторону ладони подбородок, — знаю, это неприятно слышать, но советую вам убраться из Врат Балдура подальше, желательно в какую-нибудь общину селунитов или любого другого доброго бога.

-Как-то это...

-Чересчур? Отнюдь. Шар отомстит, рано или поздно, а здесь, — обведя руками помещение, она презрительно скривилась, хотя я уверен, она имела в виду весь город целиком, — даже если один из шавок ночной певунии выжил, то он попытается отомстить. До нас ему не добраться, а вот вы будете легкой целью.

Разжевав всё до мелочей, эльфийка внимательно отслеживала мою реакцию. Казалось, она видит меня насквозь и когда я поднял голову, чтобы дать ответ, она растеклась довольной улыбкой, полной превосходства.

<http://tl.rulate.ru/book/106241/3811110>